

ни в какую книгу. Ибо бог хочет, чтобы это оставалось не открытым, ибо он сам считает это слишком ценным и дорогим. Только когда ему угодно, он сообщает это своей божьей милостью или не сообщает. Вот это и есть конец» (Рамсей, 1920, с. 38). Тайнственное это и есть алхимическая тайна. *Ars Sacra* — священное искусство. В нем — не просто тайна, а тайна, открывающаяся лишь добродетельным. Награда за праведную жизнь. Климент Александрийский сообщает: жрецы никому не вверяли своих тайн, храня их для наследника престола и для тех своих, кто отличался добродетелью и мудростью (Berthelot, 1885 [1938], с. 23). Только для посвященных. Профаны же определены негативно. Их непричастность к тайне дана в виде запрета. *Ар-Рази*, например, перефразируя неоплатонические алхимические речения, в «Книге тайны тайн» учит: «Знай это и да будет запрещено тому, кому попадет эта наша книга, показывать ее тем, кто не принадлежит к нам или недостойн этого, да воспретится осведомлять о ней всякого или делать ее достоянием негодяев, которые причисляют себя к нам, хотя и не принадлежат к нам и не идут по нашему пути; или показывать ее неучам и глупцам, которые воспользуются ею, чтобы грешить... Запрещено препятствовать пользоваться нашей книгой достойным людям, которыми являются наши братья или наши друзья, или тот, кто принадлежит к людям образованным и разумным...» (1957, с. 60—61). Арнольд из Виллановы в «Четках философов» советует сокрыть эту книжку на груди, никому не показывать и не владать ее в руки нечестивых, ибо в ней секрет секретов всех философов. «Не мечи бисер перед свиньями! Это божий дар»²³ (Любимов, 1892, 2, 2 паг., с. 90).

«*Procul este, profani!*» — заповедный принцип алхимического герметизма. Вот как об этом у Альберта Великого, почтеннейшего и авторитетнейшего из обладателей алхимических тайн: «...прошу тебя и заклинаю тебя именем творца всего сущего утаить эту книгу от невежд. Тебе открою тайну, но от прочих я утаю эту тайну, ибо наше благородное искусство может стать источником и предметом зависти. Глупцы глядят заискивающе и вместе с тем надменно на наше Великое деяние, потому что им самим оно недоступно. Они поэтому полагают наше Великое деяние отвратительным, не верят, что оно возможно. Снедаемы завистью к деятелям сего, они считают тружеников нашего искусства фальшивомонетчиками. Никому не открывай секретов своей работы! Остерегайся посторонних! Дважды говорю тебе: будь осмотрительным...» (Albertus Magnus, 1958, с. 3—4).

Вырабатывается тайный язык. Темнота алхимической речи — ординарная стилевая особенность алхимических сочинений: темнота, сообщавшая мистическое волнение тем, кто соприкасался с этой темнотой. Принципиальная темнота, поощряемая богом. Ясность же, напротив, караема.

²³ Между прочим, эта фраза станет девизом тайного общества *Креста и Розы*, заповедью розенкрейцеровской этики.